

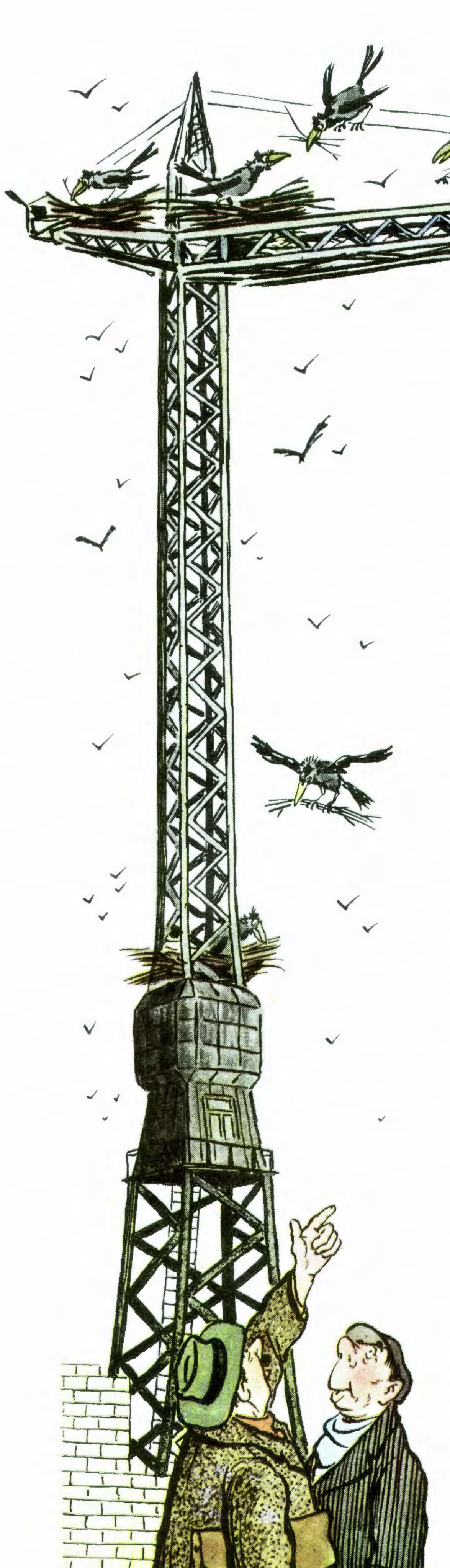
В правлениях колхозов, в конторах МТС и совхозов штатные должности, как правило, занимают мужчины, а трудная работа перекладывается на плечи женщин.

Мужская доля...

КРОКОДИЛ

МОСКВА ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» № 10 10 АПРЕЛЯ (1480) 1957 ГОД ИЗДАНИЯ 35-й ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к.

Рисунок И. АЛЕКСАНДРОВИЧА.

— Жилищное строительство у нас на заводе идет полным ходом!

«НЕ НАДО ВСТРЕЧ, НЕ НАДО ПРОДОЛЖАТЬ!»

Золотая обертка

Дружно жили два комбината: домостроительный и целлюлозно-бумажный. Один строил щитовые дома, другой снабжал его оберточной бумагой, необходимой для прокладки стен. Жили — не тужили. Бывало, домостроители крикнут бумажникам:

— Подкиньте, друзья, обертки! Фонды у нас есть.

И вот уже катятся рулоны, не загружая транспорта, не обрастая накладными расходами.

И вдруг... заместитель начальника Главснаба Министерства лесной промышленности СССР тов. Маев известил:

— Отныне будете получать обертку с Сахалина.

Вишерские домостроители даже засмеялись.

— Шутник же этот товарищ Маев! Такое отколол, что всех уморил...

Пока вишерцы смеялись, с Тамаринского бумкомбината, что на Сахалине, уже отгрузили обертку на пароходы, с пароходов перегрузили на железную дорогу, а по железной дороге бумага прикатила в Вишеру, густо обросши накладными расходами. И каждая тонна ее за время пути выросла в цене на 1 269 рублей...

Домостроители пришли в ужас, схватились за головы.

А товарищ Маев спокойно сидит в своем кабинете. И за голову не хватается: она у него не болит.

Б. САВЕЛЬЕВ

Новое о миграции

Миграция — это передвижение из одной области в другую. До сих пор считалось, что мигрировать могут только живые существа, например, рыбы, которые, повинуясь закону природы, уходят для нереста за тысячи километров. Однако в последнее время доказано, что мигрировать может не только живой судак, но и этикетка для консервной банки: «Судак в томатном соусе».

И доказали это работники Главнутрыбпрома, что находится в Москве, в Подсосенском переулке. По их воле этикетки, отпечатанные в Ленинграде, путешествуют в Тюмень, Тобольск, Москву. А оттуда они дружно мигрируют во встречном направлении, в Гдов, находящийся вблизи Ленинграда. Здесь давно уже в ожидании этикеток лежат тысячи банок рыбных консервов. От ожидания они иногда становятся хуже. Но лучше — никогда. Это установлено точно.

Новое слово о миграции было сказано и в Новгороде. Отсюда в продолжение многих лет миллионы метров шнурков для ботинок экспортируются в Ленинград. Их там красят и возвращают в Новгород. В Новгороде, видите ли, нет своей краски! Тут к ним цепляют наконечники (в Ленинграде, оказывается, их нет!) и вновь шлют в Ленинград — на продажу.

На перевозки шнурков ежегодно затрачиваются десятки тысяч рублей. На эти деньги можно бы построить при Новгородской галантерейной фабрике красильный цех и не таскать шнурки туда-сюда. Но куда же девать деньги, отпущенные на перевозки?

На Псковщине издавна выращивают рогатый скот. И поэтому местные артели Роспромсовета без удивления приняли указание своих плановиков наладить производство валенок.

— Наладим! Шерсти в наших колхозах хоть отбавляй.

— Нет. Не отбавлять будем, а прибавлять! — твердо сказали плановики. — Вам привезут шерсть из Чернигова. Своя никуда не убежит. А заодно не мешало бы начать сапоги тачать.

— Правильно! Кожа у нас имеется.

— Мы вам еще подгоним из Казахстана, — пообещали плановики Роспромсовета. — А ваша не пропадет! Отправим ее куда-нибудь в другое место.

И вот псковские кожа и шерсть отправились в миграцию. Не по своей доброй воле, а по воле плановиков из Роспромсовета и руководителей из Главпромтехснаба.

К. СИМКИН

г. Псков.

Шипы и подшипники

Когда гражданин Петров захочет послать гражданину Иванову автоподшипник, то поступает до обидного просто: идет на почту и отправляет деталь по адресу.

Иное дело — запчасти, которые посылает завод-поставщик в адрес МТС и совхозов. Путь этих деталей усеян шипами и терниями.

Для примера можем назвать Бузулукский механический завод Главного управления ремонтных предприятий Министерства сельского хозяйства РСФСР. Два года назад Церковишенская МТС Великолукской области написала в главное управление письмо: помогите, мол, достать комплект запасных пил для лесорамы. Заместитель начальника управления В. Иванов отдал распоряжение на завод: «Отгрузить!» Директор завода А. Елаев написал в МТС: «Пилы не производим». МТС — опять в главное управление: «Помогите!» Управление — на завод: «Отгрузить!» Завод — в МТС: «Пилы в плане не предусмотрены». Круг замкнулся еще раз. Но переписка не прекратилась и поныне. Циркуляры циркулируют, а циркулярных пил нет.

Впрочем, возможно и такое положение, когда запчасти приходят, но... не скоро. Надо отдать должное путейцам Северо-Кавказской железной дороги и водникам Каспия: они умеют надежно хранить запчасти в дороге. И ставят это себе в заслугу.

Что было бы, скажем, если бы культиваторные детали прибыли с ростовского завода «Красный Аксай» в Талды-Курганскую область через неделю после их отправки, к июлю прошлого года? Они давно сработались бы на жесткой целинной почве, и пришлось бы везти новые. А мы не допустили этого. Культиваторные лапы, отправленные в июле, прибыли на место в феврале. Прошлогодние сорняки к тому времени исчезли под снегом и без помощи культиваторов.

О запчасти! Не потому ли называются они запасными, что блуждают по запасным путям?..

А вот какой сюрприз преподнесли железнодорожники станции Воронеж Талды-Курганской областной конторе «Совхозснаба». Контора попросила Воронежский завод сельхозмашиностроения прислать пару подшипников к зерноочистительным машинам. Груз прибыл в Казахстан через девять месяцев. Кладовщик вооружился ломиком, чтобы вскрыть тяжелый ящик. Взорам любопытных открылось неожиданное зрелище: ящик был доверху набит камнями.

— В угрозыск звонить не надо, — сказал проводник, — камни положены для транспорта. Полная выкладка для тяжеловесного маршрута — 25 килограммов. Легче не берем. Покопайтесь, детали должны быть на дне.

И верно, под камнями обнаружились подшипники, и как раз те, которые требовались, — на 3 рубля 80 копеек. Перевозка же стоила 59 рублей. Что поделаешь! Железная дорога — железный закон! Потребуют — муху обложишь кирпичами до габаритов слона!

Правда, существует еще один способ. Доставлять запасные части к месту назначения в срок и без всяких булыжных шуток. В самом деле, почему бы всем организациям и отдельным лицам не популяризовать такой простой и вместе с тем верный способ?

К. АФАНАСЬЕВ

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

Есть еще колхозы, которые не заботятся о кормах для скота, живут за счет государства или своих соседей.

— Подайте что-нибудь на прокорм моим буренкам...

ТЕТЯ ДУНЯ И СВОДКИ

Надя одной из первых проведала об этом событии. И сейчас же побежала к Мусеньке. Надя не пришла в безрассудный восторг от Мусиного решения, хотя и знала Николая, молодого грузчика, с которым Муся познакомилась на танцах в районном Доме культуры, как положительного парня.

Влетев в Мусину комнату, Надя не раскрыла широко объятия и не засыпала подругу поздравительными поцелуями. И даже не улыбнулась Мусе.

— Надо знать наперед, как вы будете жить! — сурово сказала она.

— Да как же это сделать? — удивилась Мусенька.

— Очень просто,— ответила подруга.

Мусенька не сразу приняла Надино предложение.

— Как?! — воскликнула она, выслушав Надю.— Я же комсомолка!

Но речь подруги была горяча и убедительна. И Муся сдалась.

На следующий день она, сжимая в потной ладошке сторублевку, покорно шла туда, куда уверенно вела ее Надя. Они торопились к моздокской знаменитости. К великой, всевидящей тете Дуне.

В кривом переулочке, у маленького, обмазанного глиной домика, сидела на лавочке знаменитая личность в старушечьем платке и сосредоточенно щелкала семечки. Шелуха, как новогоднее конфетти, веером окружала трон тети Дуни. Смахнув с губ прилипшие чешуйки, старуха благосклонно выслушала просительниц и согласилась принять сердечное участие в судьбе молодой, неопытной девушки. Гостеприимным жестом она пригласила подруг в свой рабочий кабинет.

Мусенькина судьба была решена в полутемном углу комнатки на большом, грубо сколоченном столе.

Здесь тетя Дуня разложила свои орудия производства — тридцать шесть потрескавшихся карт. Подруги, округлив глаза, смотрели на эту мозаику.

— Король бубей! — воскликнула старуха проницательно.

Мусенька была поражена:

— Да, да, это мой Коля!

Старуха подцепила пальцем несколько карт. Рисунок мозаики, словно в калейдоскопе, мгновенно изменился. Подруги снова затаили дыхание.

— Король бубей идет навстречу даме треф. На пути у него стоит восьмерка пик. Но при помощи десятки треф и туза червей он минует восьмерку и найдет свою даму.

Тетя Дуня торжествующе взглянула на Мусеньку:

— Дело кончится свадьбой. Молодые будут жить хорошо и дружно до самой старости.

По дороге домой Надя говорила без умолку, а Мусенька ликовала молча.

— Как тебе повезло! А вот Сашеньке не повезло, очень не повезло! Тетя Дуня предсказала ей несчастный брак с Володей, и им пришлось разойтись. А ведь они так любили друг друга!..

Надя от всей души желала Мусеньке полного счастья. Так же желала счастья и вторая, не менее преданная подруга — Таисия. А оно ведь так близко, так возможно!

— Но ты можешь его лишиться! — воскликнула Надя.

— Тебя может постигнуть страшная кара! — поддержала ее Таисия.

— За что?! — ужаснулась Мусенька.

— Знаешь дом на Близнюковской улице? — спросила Надя.

— Была ли ты там хоть раз? — подхватила Таисия.

Муся слышала об этом известном в Моздоке таинственном и мрачном доме, но никогда не была там. А это, оказывается, могло ее погубить, убить молнией, лишить ее Коли!

Чего не сделаешь ради любимого человека! И вот Муся с подругами уже стоит в небольшой комнате, смотрит на спины стариков и старух и тоненьким голоском подтягивает торжественные псалмы, обращенные к самому господу богу.

На другой день дверь, ведущая в кабинет секретаря райкома комсомола, распахнулась, и на пороге появилась стройная девушка. Тряхнув локонами, Муся сказала:

— Комсомолец не должен быть верующим, правда? Это несовместимо с пребыванием в рядах ВЛКСМ.

Секретарь дружески улыбнулся ей. Такое знание устава привело его в отличное настроение. А Мусенька продолжала:

— И потому,— она порылась в сумочке,— вот мой комсомольский билет. Он находится в противоречии с моими взглядами на религию.

Секретарь огорчился и испугался. Не за Мусину душу! У него собственная душа ушла в пятки: боже мой, что скажут о нем? Комсомольца придется вычеркнуть из списков, придется давать объяснения в обкоме!..

Вот бы когда по-настоящему поговорить с девушкой, переубедить ее! Но секретарь заговорил о другом.

В течение часа он красноречиво уговаривал девушку не оставлять комсомола, доказывал, что пребывать в комсомоле «не богопротивно».

И Мусенька согласилась остаться в комсомоле. Конфликт был исчерпан.

...Свадьба состоялась в доме невесты. Молодой грузчик был поражен: Мусенька, раскрыв рот, слушала религиозную проповедь, которую вдохновенно читала Надя. Он никак не ожидал, что его свадьба превратится в религиозный обряд. С недоумением прислушивался он к заунывным песнопениям в доме невесты, изумленно смотрел на Таисию, Надю и других гостей, молитвенно поднявших глаза к потолку.

Николай выдержал всего три месяца и... сбежал.

Сейчас Мусенька, заливаясь слезами, таскает к гадалке последние вещи. Та до сих пор не может определить, кто сглазил Николая и когда он вернется к Мусеньке...

* * *

Секретарь Моздокского райкома ВЛКСМ тов. Хоруев искренне удивляется, что среди молодежи города встречаются суеверные юноши и девушки, посещающие гадалок и религиозные собрания. Тов. Хоруев еще раз просматривает сводки. Хорошие, успокоительные цифры! Около семисот комсомольцев обучаются в сети комсомольского просвещения, триста человек, согласно отчету, должны заниматься самостоятельно. Правда, в Моздокском районе несколько тысяч юношей и девушек, но ведь нельзя же, в самом деле, добиться стопроцентного охвата!

И откуда только берутся суеверные? Ведь не так давно специальные лекции провели: «Солнечные и лунные затмения», «Сон и сновидения»! Неужели этого мало?!

Р. КЛЕВАКИН

г. Моздок.

ПРОВЕРКА ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Рисунок Ю. КОРОЛЕВА.

— Разве можно так относиться к своим обязательствам! Немедленно перепишите заново!..

ИНСТРУКЦИЯ

У гардероба Алма-Атинской гостиницы красовалось выведенное золотыми буквами объявление:

Граждане, головные уборы, калоши, свертки и пр. гардероб не принимает. За оставленные вещи в карманах пальто администрация ответственности не несет.

Я обратился к миловидной девушке, обслуживающей гардероб. Она внушала полное доверие. И мысль о том, что работники гардероба воруют свертки и очищают карманы, у меня мгновенно исчезла.

— Какими соображениями вы руководствуетесь, вывешивая такие объявления?

— Мы руководствуемся не соображениями, а соответствующей инструкцией,— сурово ответила девушка.

— А почему бы не сделать отдельные номерки для калош и головных уборов?..— начал было я, но не договорил: девушка занялась следующим посетителем. Я пожал плечами и в грязных калошах вступил в гостиницу.

— Гражданин! — вдруг остановил меня администратор.— А чемоданчик-то, согласно инструкции, сдайте в камеру хранения. За вещи, оставленные в номере, мы, согласно инструкции, ответственности не несем.

Войдя в номер, я тщательно запер дверь, осмотрел шпингалеты окна, закрыл форточку и забылся тревожным сном. Проснулся от громкого разговора. В комнате звучали голоса грабителей:

— Ковер — один... Стаканов — два...

— Графин — один, простыней...

В этот момент с меня стащили одеяло.

— Простыней — две,— повторил голос.

Я открыл глаза. Надо мной стояли две женщины и, не обращая на меня внимания, производили проверку инвентаря.

— Вы, гражданин, спите! — приказала одна из них.— Это я, согласно инструкции, передаю смену...

Недавно в Москве я невольно вспомнил свою командировку.

В один из воскресных дней мы с женой, вернувшись с лыжной прогулки, зашли в закусочную-шашлычную на углу Пушкинской и Тверского бульвара.

— Свертки на вешалку не берем,— сообщил нам сразу же гардеробщик.— У нас есть...

— Инструкция?

— Точно!

Вот она, магическая инструкция, которая предусматривает неудобства и видит во всех жуликов!

Тогда мы направились в ресторан «Нарва». Нас встретили очень приветливо и даже взяли свертки.

«Наконец-то!» — подумали мы, снимая пальто. Приветливое выражение мгновенно исчезло с лица гардеробщика.

— В лыжных костюмах не положено.

— Но сейчас обеденное время, день. И костюмы вполне приличные!

— Оно, конечно, верно, но...

— Инструкция?

— Она самая!

Через час мы были дома. Воскресный день был испорчен. Усталая жена готовила обед. Я ей помогал. После этого я сел писать фельетон. Жена помогала мне.

Конст. ИВАНОВ

Сергей МИХАЛКОВ

Садовник и цветы

(Басня)

Искусный цветовод — ценитель красоты,
С умом философа, с большой душой поэта —
Воскликнул как-то раз:
«Пусть все цветут цветы,
Цветы всех запахов! Цветы любого цвета!»
Чертополох услышал те слова,
И у него вскружилась голова:
«Для нас настала новая эпоха!!!»
Но, говоря о всех цветах в саду,
Садовник явно не имел в виду
Растить в саду цветы чертополоха!

Рисунки Г. БИДСТРУПА (Дания).

АВТОШАРЖ.

«САМОКРИТИКА»

В. КУКАНОВ

Неприятные ОБЯЗАННОСТИ

Возьми в руки резец, о Коненков, и увековечь в мраморе фигуру Александра Ивановича Хорохорина! Именно в этот миг, когда он рухнул на колени перед своей женой, Еленой Васильевной, и всем существом, начиная от всклокоченных черных волос на голове, олицетворяет Раскаяние.

— Ну, я скотина, самая что ни на есть безрогая скотина! Разгильдяй! — колотит он себя в гулкую грудь.

Репродуктор со шкафа тоненькими гудками возвещает наступление полдня, а в комнате еще раннее утро: все только что поднялись, беспорядок, как после Мамаева побоища. Елена Васильевна сидит у неубранного стола, лицо ее бледно, под глазами синь.

— Ты хоть помнишь, что всю ночь тут вытворял? — с дрожью в голосе спрашивает она мужа.

В ответ раздается тягчайший вздох: где уж там помнить!

— Посмотри вон в коридоре свою работу: стул — в щепки, графин — вдребезги... Собирай теперь стекло сам!

— Леночка, я соберу, я соберу, Леночка...

— Маму заставил ночевать у соседей...

— Кричал на бабушку: «Старая ведьма! Когда ты отсюда выметешься?» — вставляет невольный свидетель этой трогательной сцены, сын Хорохориных, пятиклассник Генька. Он сидит на кушетке в трусах и, пользуясь бесконтрольностью, «воткнулся» в книжку.

— Геня, помолчи! — одергивает его мать.— Мало тебе, значит, отец вчера затрещин надавал, раз ты сегодня повторяешь его глупости!

Александр Иванович продолжает рисовать свой моральный облик словами, из которых самое нежное — «прохвост».

— И Геньке досталось? — ужасается он.— Что же ты не заступилась?

— Попробовала! Ты так схватил меня за руку, что вот какая заметочка осталась...

— Я изверг! Уголовный тип! — стонет Александр Иванович. Он ловит руку жены и, звучно чмокая, целует багровый синяк у нее на запястье.— Теперь все заживет. Ну, наставь и ты мне синяков! Я инквизитор, я... я...

— Подонок общества,— подсказывает ему Генька, уже наизусть знающий репертуар отца.

Александр Иванович вскакивает с колен и мечется по комнате.

— Да, да, сын, смейся над отцом! Он пьян был вчера, как последняя свинья! Вырастешь, не бери с меня пример.

— Пьян, пьян, а об угол головой не ударился,— не глядя на мужа, говорит Елена Васильевна. Ее припухлые губы начинают дрожать, глаза наливаются слезами. Это значит, что она немножко оттаяла.

Александр Иванович меняет тактику. Он приседает перед женой на корточки и, обняв ее колени, умоляет:

— Только не плачь, только не плачь, моя дорогая. Я не могу этого видеть, у меня разрывается сердце. Миленькая моя, маленькая моя, крупиночка золотая!..

Елена Васильевна не маленькая и не из худеньких, но перед той огромной нежностью, которая сейчас распирает повинное сердце Александра Ивановича, она кажется ему крошкой: все в мире относительно!

— Утри свои голубенькие глазки. Никогда, никогда больше на них не будет слез из-за меня! Пылинки не дам на тебя упасть. А водки капли в рот не возьму!

— Я это каждый раз слышу. В среду клялся: «Закажу, чтобы и на поминках на моих водки не было»,— отзывается Елена Васильевна, но уже таким тоном, что «старая ведьма» — Анастасия Филипповна (она вернулась от соседей затемно и теперь хлопочет на кухне) — качает головой:

«Податливо наше женское сердце на ласковое слово».

Анастасия Филипповна давно бы могла уехать к старшему сыну, но не уезжает: у сына все в порядке, за него можно не беспокоиться. А тут, у дочери, прямо сказать, никудышное житье. Частенько стал зять являться домой пьяным и дебоширить. Техник хороший, а вот попал в какую-то забулдыжную компанию: «На троих пол-литра!». А ему только попади «сто грамм с прицепом» — потом не остановишь! Раньше она сама успокаивала дочь: ничего, мол, кто пьян да умен, два угодья в нем, пьяный проспится, а дурак никогда. Да что-то долго не «просыпается» зять!

«Как же отсюда уедешь? Какому дитю трудно, там и должна быть мать».

А зятек продолжает свои покаянные речи:

— Теперь ни капли! Будем с тобой ходить в театр. Чинно, культурно. Ты наденешь свое новое платье и сразу станешь красавицей. Ты ведь у меня картиночка!..

— Не верю я тебе больше! На этот раз так не оставлю! В газету напишу о твоих художествах.

— Напиши, напиши! — мрачно соглашается муж.— Пусть меня выгонят с завода. С треском! С музыкой! Вот тогда не на что будет пить. На твою зарплату не разопьешься. Брось-ка ты меня лучше, разведись, чем потом кормить, когда уволят...

Александр Иванович начинает рисовать картину грядущих бедствий, да так красочно, что Елена Васильевна сама ужасается: что она могла неосмотрительно натворить! Она притихает и берется за уборку.

Муженек бодро подмигивает куда-то в угол и проскальзывает в умывальную. Он до ломоты в руках плещет ледяной водой в лицо и вылезает из умывальной, когда начинают накрывать на стол. При виде съестного его мутит. Единственное, что он может сейчас употреблять,— это капусту провансаль.

— Папк,— говорит Генька, наблюдая, как отец ковыряет вилкой в капусте, — а помнишь, как ты пел «Сесибон» перед мусоропроводом, будто перед микрофоном? «Пусть все в доме слушают меня бесплатно!».

— Терпеливые у нас соседи,— замечает Елена Васильевна, — сколько раз собирались привлечь тебя за хулиганство, да все прощают. Пришлось бы тебе чистить снег за такие «сесибоны». Суток десять или все пятнадцать!

Александр Иванович кисло улыбается: самое лучшее сейчас — помалкивать.

Выйдя из-за стола, он ищет подвига, чтобы загладить тяжкую вину, и вспоминает о своих родительских обязанностях:

— А ну-ка, Генька, показывай дневник!

Сын достает из потрепанного портфеля дневник и, положив перед отцом, заваливается на кушетку читать.

— Эк, чертиками-то все изрисовал! — качает головой Александр Иванович. — Ого-го! Ты, мудрец, подожди ложиться. У тебя же тут двойка на двойке!

Генька нехотя поднимается.

— Ну уж и «ого-го!». Всего две штучки.

— Как две, а вот еще, еще!..

— Те давнишние,— спокойно отзывается сын, опираясь на юридический принцип исковой давности.

— Э, нет, брат! Ты мне шарики не крути. Подойди-ка поближе!

Генька становится перед отцом. В глазах его не видно ни благоговения, ни страха — ничего, что в таких случаях должно волновать бесхитростное детское сердце.

— Ты что же, брат, не оправдываешь доверия, а? Как же так, а? А еще пионер! Государство на тебя деньги тратит, родители силы кладут...

Александр Иванович чувствует, что голова у него туманная, он никак не может докопаться до нужных слов и городит что придется. В разгар его нравоучений Генька вдруг задумчиво говорит:

— Папк, а у тебя глаза красные-красные, будто ты долго телевизор смотрел.

Педагогический порыв отца сразу иссякает.

— Да, брат, глазки, как у вареного судака,— подтверждает он, покосившись на зеркало.— Ну, ладно, иди. Да смотри у меня, философ, чтобы двоек больше не было!

Пока сын прячет дневник, отец успевает оккупировать кушетку с газетой в руках.

— В поселке-то Мирном вот герои! — комментирует он через несколько минут газетную статью.— Ни льды, ни пурга, ни холод им нипочем...

— Тебя бы теперь туда, на лед, охладить твою похмельную голову,— слышит он в ответ.

Александр Иванович поощряет шутку жены улыбкой. Ничего, это она изливает остатки обиды. Он сладко, врастяжку позевывает, и вскоре газета выпадает у него из рук. По комнате разносится легкий храп.

Анастасия Филипповна знает, что проснется он как ни в чем не бывало.

«А что же ему, если все сходит с рук? Никто на него не цыкнет как следует... На завод, что ли, еще сходить?»

Анастасия Филипповна разок уже была в завкоме. Когда сидела в приемной председателя, через полуотворенную дверь услышала разговор:

— Собачья у нас работа! Совещанием голова забита, а тут с семейными дрязгами лезут. И почему эти Хорохорины мирно не живут? Что ни выходной, то у них буря в стакане воды! Поговори с ней. Ты же мой заместитель, должен на себя часть неприятных обязанностей брать...

— Мне тоже надо к выступлениям готовиться... А ничего! Милые бранятся — только тешатся...

Она так и не дождалась ни председателя, ни заместителя, ушла ни с чем.

«А вот еще пойду! А вот дождусь! Пусть-ка выполняют свои «неприятные обязанности»!».

— Автохозяйство почти как наше...
— Да, только у нас штат побольше.

Рисунок Е. ШУКАЕВА

СКВОЗЬ ГОЛУБЫЕ ШТОРЫ

Все пятьдесят километров от Юрги до Тюмени ревизор облпотребсоюза Серафима Ивановна Туполева смотрела на дорогу. Особенно интересовали ее ухабы и колдобины. Возле них она даже просила шофера остановить машину и, выйдя из кабинки, исследовала их с пылом кладоискателя.

— Что это вы потеряли?— спросил ее шофер, с интересом наблюдавший за пассажиркой.

— Шоколад, — грустно сказала Серафима Ивановна. — Сто восемьдесят килограммов шоколада.

Если верить юргинским кооператорам, которых только что ревизовала Туполева, именно здесь, на тюменской дороге, и произошла пропажа. Вез шоколад сам заведующий торготделом райпотребсоюза Замятин. Но то ли ослабела у него память, то ли напутали другие знатоки «утрусок», только в акте на списание была допущена неточность: для перевозки Замятин взял со склада 50 килограммов, а потерял... 180!

Тогда Туполева спустилась в подвал к бочкам с вареньем, чтобы проверить на всякий случай их содержимое. И что же оказалось? Оказалось, что юргинских кооператоров основательно-таки потянуло на сладкое. Из бочек, где не было ни одной щели или дырочки, «утекло» 850 килограммов.

— Куда же они делись? — спросила Туполева юргинцев.

— Утекли, — сказали юргинцы и спрятали за спину липкие руки. Председатель райпотребсоюза Воравка стоял тут же и весьма удивлялся...

По дороге Туполева завернула в Омутинку, чтобы проведать ранее замеченных ею жуликов и растратчиков. Выявлены они были давно, но председатель облпотребсоюза Бронова не любила действовать сгоряча. К человеку надо присмотреться, так сказать, изучить. А он тем временем не дремлет. Было, скажем, у экспедитора Яковлева недостачи на две тысячи рублей, а через два месяца он, постаравшись, довел их до одиннадцати.

На этот раз ревизор Туполева заехала к старой своей растратчице Дрянцовой. Увидев Туполеву из окна магазина, она бросилась домой и хотела отсидеться в подполье, но Серафима Ивановна уже знала эти фокусы.

— Рановато пожаловали! — сказала Дрянцова, покидая свое убежище. — Всего тридцать семь тысяч набежало.

В Тюмень Серафима Ивановна вернулась, пылая гневом.

В кабинет председателя облпотребсоюза она ворвалась, как ветер. На окнах колыхнулись голубые шторы.

— Что случилось? — иронически спросила хозяйка кабинета. — У вас такое лицо, как будто в Юрге землетрясение.

— Хуже! — воскликнула Туполева.— Землетрясения не столь уж часты, а крадут у нас каждый день.

— У нас масштабы,— сухо объяснил председатель. — Пора бы к ним привыкнуть. Ну, что там у вас, докладывайте.

Ревизионные акты Туполевой ей не понравились. В них так и мелькали фамилии, цифры растрат и хищений.

— Вот так и набираются за год два миллиона!— резюмировала Туполева.— Утруски, утечки, усушки... Нашли лазейки! А наша бухгалтерия знай списывает по фиктивным актам...

После ухода Туполевой у председателя разыгралась мигрень. Не помогали даже голубые шторы, за которыми весь мир выглядел кротким, как пасхальная овечка. Акт ревизии лежал на столе и требовал оргвыводов. Наконец Бронова решилась.

— Я вам покажу шоколад! — гневно бормотала она.— Я вам устрою «утруску»!

Когда в кабинет Броновой вошел зампред по кадрам, лицо Елены Алексеевны все еще выражало негодование.

— Вот полюбуйтесь, что делается в Юрге! — сказала она заместителю, протягивая ему акт ревизии.— Но я этому положу конец! Хватит! Пишите приказ: Замятина — продавцом в сельпо, Воравку — к нам в аппарат!

— Как?—переспросил заместитель.— Куда Воравку?

— В аппарат. Следующий приказ о... Туполевой. Хватит с нас этих новостей. Пусть она посидит дома. Туполева увольняется.

Зампред по кадрам спорить не стал. Но Туполева заупрямилась. Подала в суд. И, представьте, ее восстановили. Она опять начала ездить по районам, привозя оттуда грустные новости.

— Что нам с нею делать? — в отчаянии спрашивала у своих заместителей Елена Алексеевна. — Она порочит всю нашу систему.

— Придумал! — сказал зампред по финансам товарищ Тарасов. — Пропустим ее через аттестационную комиссию.

Он был самым придирчивым экзаменатором. На всяком порядочном корабле, рассуждал он, водятся крысы, а в кооперации жулики. Он не представлял существования облпотребсоюза без ежегодных миллионных хищений. Туполева этого не понимала

Вопросы сыпались на нее, как из рога изобилия. Наконец экзаменаторы устали. Из двадцати шести вопросов не отвечено было только на три. Даже товарищ Обалдуев из обкома профсоюза склонен был на этот раз высказать свое мнение в поддержку Туполевой. Но товарищ Тарасов его опередил.

— А характер? — спросил он у членов комиссии. — Характер-то у нее остается прежний. Нам ее с таким характером не надо.

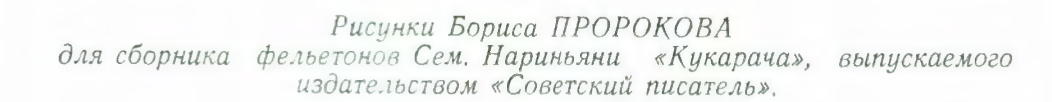
Теперь в кабинете председателя тишь да благодать. Впрочем, была одна маленькая неприятность: за растратчиков чуть-чуть не взялся областной прокурор. Даже в «Тюменской правде» выступил: дескать, ужо я вам!

Но тем все и кончилось.

А жаль!

Лариса ФЕДОРОВА

г. Тюмень.

*Рисунки Бориса ПРОРОКОВА
для сборника фельетонов Сем. Нариньяни «Кукарача», выпускаемого
издательством «Советский писатель».*

ВЕЧЕРНИЙ ЗВОН

(К фельетону «НА ВЕРХНЕМ «ДО»).

ПАПА В КОМАНДИРОВКЕ

(К фельетону «СЛУЧАЙНАЯ ЗНАКОМАЯ»).

ЗАГРАНИЧНАЯ КОМБИНАЦИЯ

(К фельетону «ГОЛУБОЕ И РОЗОВОЕ»).

Эмиль КРОТКИЙ

Полубасни

СЛОН И ПУШИНКА

Слон, перетаскивая бревна,
Стал уставать. Его любовно
Коснулась хоботом жена
И, протрубив негромко: «Крошка,
Не торопись, постой немножко»,—
Сняла пушинку со слона.
И хоть в пушинке веса мало,
Но все ж слону полегче стало.
Он, приобо́дрившись, опять
Поднял бревно — и ну шагать.

Жизнь украшается любовью
(Я взял, как частность, жизнь слоновью).

ИСКУССТВО И ЖИЗНЬ

Учите ближнего на собственном примере!

Шла пьеса новая: «До старости с одной».
Шептались в публике, что автор на премьере
Присутствует с женой:
«Вон там с молоденькой...»
Я, правду уважая,
Из жизни автора не скрою ничего:
Комедия была действительно его,
Ну, а жена была... чужая!

Иной из авторов по дальним адресам
Шлет обличения. А сам...

Бронислав КЕЖУН

Литературная пародия

Стихи о лягушке

(Сергей Давыдов)

Темно. Полночное затишье.
Чуть слышно шелестит трава.
Но ни живой души не слышно.
И вдруг откуда-то: «Ква-ква!»
С. Давыдов

Порою тихою полночною
Молчит вода, молчит трава,
И вдруг я слышу: одиночное
Летит откуда-то «Ква-ква!»

Вы слышите! По кочкам лазая,
Чтоб удивить весь белый свет,
Поет лягушка лупоглазая
(Ее несчастье — диабет).

Она берет верха поэзии,
Она поет мне о любви,
И явно слышатся претензии
В ее лягушечьей крови.
С восторгом, с высшею усладою
Солистка славная моя,
Ведя руладу за руладою,
Затмила даже соловья...

Так пусть в стихах творится всякое:
Лягушки обретут слова,
А соловьи пусть громко квакают:
«Ква-ква! Ква-ква! Ква-ква! Ква-ква!»

Ян МАРЕШ

ПАН ЧУЧОРЕДКА ТЕРЯЕТ НАДЕЖДУ...

— Ужасно подвели нас эти коммунисты! — сказал пан Чучоредка пани Ойковой, воровато оглянувшись по сторонам. — Ужасно, говорю, обманули все наши ожидания.

Пани Ойкова не поняла, что он имеет в виду. Ее коммунисты, правда, тоже подвели, но она ведь ничего от них хорошего и не ждала, ибо была дамой из высшего общества.

И поэтому она жадно ловила каждое слово пана Чучоредки, которого это общество считало докой в политике.

— Они обманули предсказания солидных газет и государственных деятелей, — продолжал пан Чучоредка, — потому что не творили бесчинств, могущих отпугнуть от них маленького человека. Был у нас доктор Крамарис, лицо влиятельное, царство ему небесное. Так он еще в 1921 году писал в «Народных листах», будто ежедневное меню русского большевика — жареные дети. Мы в те времена дрожмя дрожали, а простым людям что! Они эту газету и не читали! Они ходили на доклады разных делегаций, а там рассказывали, что даже самые видные большевики едят ветчину, жареную картошку и мясо с хреном, а если у них остается время на детей, то помогают им готовить уроки.

Пани Ойкова кивнула головой, хотя пока еще не сообразила, к чему он клонит.

— Потом стали пописывать, — продолжал свою информацию пан Чучоредка, — что когда коммунизм войдет в силу, будут социализировать женщин. В приличных семьях много об этом говорили, а дамы, услыхав такое, подымали визг. Это должно было происходить так: окончила, скажем, девица женские курсы — и сразу же ей печать и номер, как на книжку в библиотеке...

Пани Ойкова вспыхнула и потупилась.

— Писали, что шляпы перестанут носить! — горячился пан Чучоредка.— Заведут, мол, только фуражки. За котелок — смертная казнь, за велюровую шляпу — двадцать лет. Банкир, директор, швейцар — все в фуражках и спецовках. Погибнет мода. Женщинам разрешат только косынки. Исчезнет образование, а о балах и говорить нечего...

Пан воздел очи горе, придвинулся к пани Ойковой и зашептал ей в самое ухо:

— Вот на чем должны были сломать себе шею коммунисты. Но писать-то об этом, черт побери, вовсе не следовало! Коммунисты всё учли и сразу же перестроились. Заявили, что прочная семья, дескать, — основа государства. Что после работы, мол, следует поприличней одеться. А уж в смысле образования — и говорить нечего: в институты и университеты ринулись даже простые кузнецы и каменщики. Вот таким образом они маленького человека не только не отпугнули, но даже перетянули на свою сторону!

Наконец-то пани Ойкова поняла, чем разочарован пан Чучоредка. И она очень обрадовалась, что может человеку с таким широким политическим кругозором поведать и о своих претензиях и даже указать ему те слабые места нового режима, которые пан Чучоредка, вероятно, не разглядел.

— Вы говорите чистую правду, но в одном они все-таки играют нам на руку, эти коммунисты. Вежливости им не хватает, обходительности.

И пани Ойкова одним духом выложила пану Чучоредке все признаки упадка добропорядочных манер при новом режиме.

— На нашей улице все частные дома перешли в городское хозяйство, — затараторила пани Ойкова. — И меня однажды пригласили на собрание. Я пошла, конечно, только для того, чтобы быть в курсе дела. У нас в доме живет много коммунистов. И, знаете, все стали просить одну нашу активистку, чтобы она сходила в горхоз и выяснила кое-что насчет квартплаты. Ну, а эта наша активистка, в свою очередь, попросила горхоз послать к нам кого-нибудь из сотрудников объяснить жильцам, в чем дело. И вот из горхоза пришел человек, и все жильцы кинулись к нему с вопросами. А он только замахал руками и, когда наконец ему представилась возможность говорить, заявил, что ничего сказать не может. Мол, хотя он и от горхоза, но его дело — ремонт, а в других вопросах он не разбирается. Жильцы, конечно, шумели и ругались, а потом выступил наш сосед Коуба. Он, знаете, работает на прокладке каких-то туннелей, но после работы выглядит вполне приличным человеком, совсем как чиновник, и здоровается вежливо.

«Как сознательные граждане, — говорит он, — мы хотим выполнять свои обязанности. Но мы хотим знать, например, на что горхоз расходует квартплату, то есть деньги, которые мы честно заработали. Мы требуем от горхоза объяснения, вежливого обхождения, как это и полагается между трудящимися нашего нового общества. Грубить могли и живодеры, пока сидели там, наверху. А мы не должны. Тех же, кто этого не понимает, придется научить».

Вот так вежливо и сказал этот проходчик. Ни разу не чертыхнулся. И это навело меня на мысль, что маленький человек хочет вежливости и обходительности, а эти, из горхоза, ему противятся. Вот в чем слабость нового режима, говорю я вам, а они этого и не подозревают, — закончила свою обвинительную речь пани Ойкова.

Пан Чучоредка печально вздохнул и покачал головой:

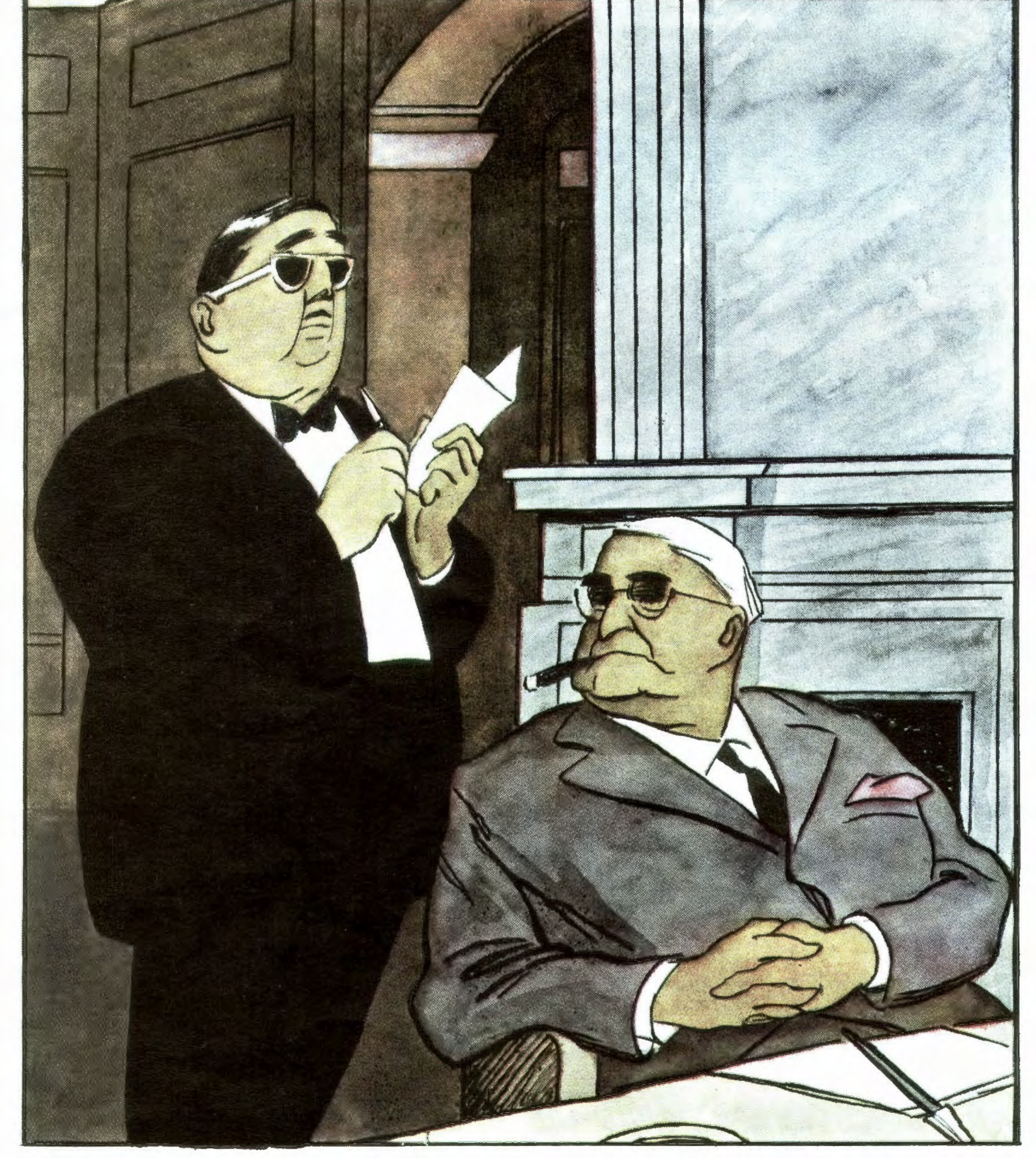
— Не ждите чуда, сударыня. Коммунисты — хитрецы. Они не оттолкнут простого человека. Вот увидите, созовут в горхозе собрание и поддержат этого вашего проходчика. Поверьте мне, если уж коммунисты не уничтожили университетов, то за вежливостью и обходительностью у них дело не станет. Они не разрешат горхозу оттолкнуть простого человека. Они знают, что нам это было бы на руку. И еще раз обманут коммунисты наши ожидания, так же, как было с жареными детишками и фуражками... Будет у них и вежливость! И чем дальше, тем больше!

Политически подкованный пан Чучоредка горестно крякнул в знак того, что надеяться больше не на что...

Перевела с чешского В. ПЕТРОВА.

Рисунок Бориса ЛЕО.

Колонизаторы вдохновляют наиболее агрессивные круги Израиля на новую агрессию против Египта.

— Предупредите Израиль: если он еще раз посмеет напасть на Египет, мы его еще раз поддержим!

ПЕРЕДАЧА ДЕЛ

Новым командующим американскими вооруженными силами на Тайване назначен адмирал Ингерсолл.

Рисунок Ю. ГАНФА.

— Итак, стульев шесть, шкафов три, столов два, Чан Кай-ши один...

Коммерческая информация

Лондонская фирма «Монтго, Мери и К°» выпустила в продажу долгоиграющую пластинку, которая должна иметь успех у всех любителей юмора.

Опытные мастера звукозаписи запечатлели на пластинке все высказывания фельдмаршала Монтгомери последних лет, посвященные вопросу о стремлении России к мировому господству (для самого фельдмаршала это, как известно, не вопрос).

Высказывания Монтгомери, записанные на пластинку, бесконечно разнообразны, свежи и остроумны. Поставим пластинку наугад:

«Шшшшш... Россия не отказалась от своей идеи мирового господства Россия делает все чтобы добиться мирового господства Россия хочет мирового господства Россия очень хочет мирового господства Россия жаждет мирового господства Россия не может жить без мирового господства... Шшшшш...»

В пластинку успели включить даже отрывки из речи, произнесенной фельдмаршалом в марте текущего года на обеде в «Британской федерации лесопромышленников». Оратор заявил:

— Коммунистические державы не отказались от своей конечной цели — мирового господства. Россия ведет подрывную пропаганду против Запада, которая продолжается непрерывно.

Узнав о том, что лесопромышленники хотя и с трудом, но все же выдержали выступление фельдмаршала до конца, некто воскликнул: «Есть еще древесина в Англии!»

Итак, покупайте заигранную пластинку фирмы «Монтго, Мери и К°»! Фирма гарантирует владельцам граммофонов и патефонов монтгомерический хохот.

В. АЛЕКСАНДРОВ

Открытая телеграмма Крокодила госдепартаменту США,

разославшему своим послам в странах Североатлантического блока циркуляр, в котором дано указание принять меры, чтобы правительства стран — членов НАТО «всячески препятствовали поездке молодежи на VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Москву».

НАШЕЛ ИЗЪЯН Я В ЦИРКУЛЯРЕ
ВАШЕМ:
ОН ЮНОСТИ СОВСЕМ
НЕ СТРАШЕН!

Крокодил

P. S. **Однако же мне странно то,**
Что издан он для стран НАТО.
Не скажете ль мне тет-а-тет,
При чем тут су-ве-ре-ни-тет!

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

СРЕДИ ЗАОКЕАНСКИХ ШАКАЛОВ

Сначала они подняли вой по поводу вскрытых нами недостатков...

...Потом по поводу того, что эти недостатки ликвидируются.

Ласло ПАЛАШТИ

Он самый...

В уголке одного венского кафе сидел за столиком молодой человек и читал венгерскую газету. К нему подошел незнакомец:

— Вы тоже венгр?

— Да.

— Я перешел границу в конце ноября. А вы?

— Второго декабря.

— Ну, и как сейчас?

— Пока еще ничего. Каждый день добываю шиллингов десять — пятнадцать. Кое-что остается и на кафе. Правда, сегодня пойду в лагерь пешком. Денег на трамвай не хватило.

— Точно как у меня. Сегодня только колбасой пообедал. Если б этот трамвай стоил подешевле! Но терпение, терпение! Я только что узнал об одном случае. Послушайте-ка! Моему шурину об этом рассказал его друг, который приехал сюда с человеком по имени Балаж Ковачи. Они оба из Дьера. Словом, этот Балаж Ковачи еще в Дьере придумал какую-то новую пластмассу. Там он едва зарабатывал на этом изобретении две тысячи в месяц. А здесь, в Вене, продал патент за пять миллионов шиллингов!

Но это еще что! Он познакомился с одной американкой, она в него влюбилась, а затем выяснилось, что она дочь какого-то пробкового короля. Двадцать миллионов долларов! На прошлой неделе была свадьба. В Америке он тоже будет делать свою пластмассу. Они уже уехали в свадебное путешествие. На яхте по всему Средиземному морю, потом Майами, Флорида...

Шурин говорит, что этот Ковачи — невзрачная личность. И некрасив, и неумен, и немужествен. Приехал сюда в одном-единственном костюме. В Дьере-то у него ведь не было больше костюмов... А теперь у него, говорят, такое авто, что в Вене все прохожие глаза таращат! Металл, стекло, сиденья из крокодиловой кожи! Завтра раздобуду денег на марку, напишу об этом в Пешт.

Словом, только терпение! У меня, между прочим, тоже есть хорошая идея. Я придумал такое средство, чтобы чернила не высыхали. Наверное, миллион стоит!.. Нет у вас сигаретки? Последняя? Знаете что, разломайте ее и дайте мне половину. Завтра у меня, может быть, будет больше денег, я вам тогда целую возвращу. И, кроме того, в знак благодарности открою вам еще одну великую возможность. Помните, какой спрос в Пеште на лепешки с салом? А здесь о них и не знают. Ну вот, если теперь какой-нибудь венский банкир поймет, сколько можно на этом заработать, мы откроем в Вене десять — пятнадцать магазинов по продаже лепешек. В Вене два миллиона жителей. Если даже только четвертая часть будет покупать наши лепешки, то в день мы продадим их полмиллиона! Словом, на этом можно неплохо заработать.

И, знаете, я все-таки верю, что и у меня есть своя счастливая звезда. Меня тоже заметит какая-нибудь американская миллионерша. И влюбится в меня, как в этого дьерского типа, в этого Балажа Ковачи. У меня ведь тоже только один костюм. Может быть, это хороший признак...

Ну, надо идти. Пешком до лагеря полтора часа. Да, кстати, мы ведь еще не познакомились. Меня зовут Аладар Пот.

Собеседник встал и меланхолически представился:

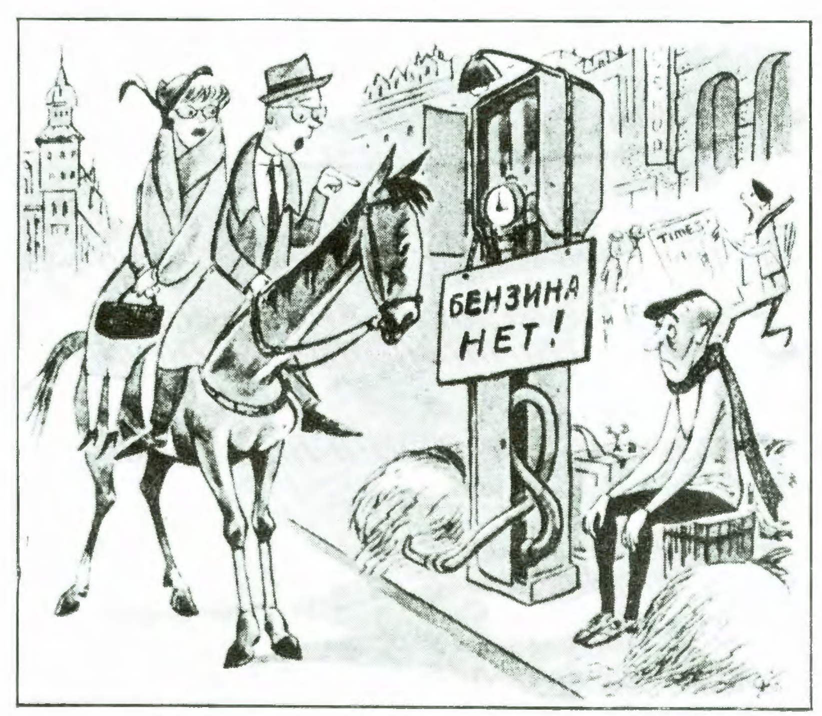
— Балаж Ковачи из Дьера...

Из венгерского сатирического журнала «Лудаш Мати»

Перевела Е. Тумаркина.

ЛОНДОНСКИЕ БУДНИ

Рисунок Гизи Сече из журнала «Лудаш Мати».

— Две охапки горючего!

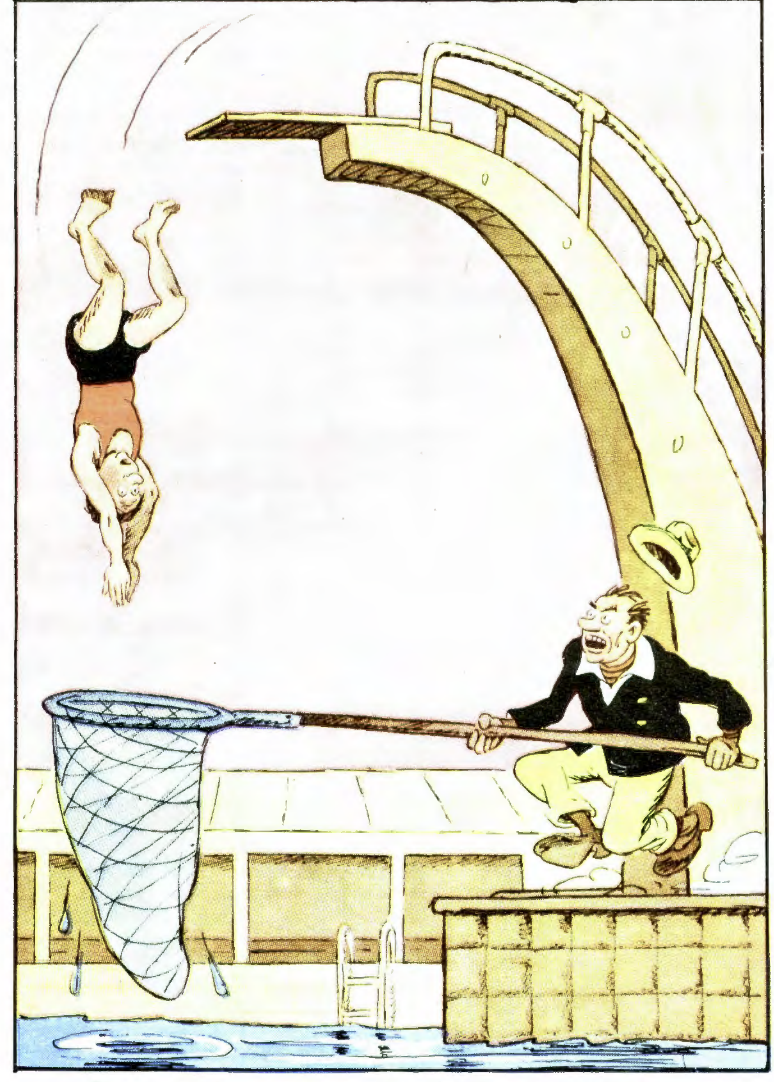
Крокодильская смесь

Рисунок С. КУЗЬМИНА.

— Для этой картины мне позировала моя дочь, она все равно целыми днями бездельничает.

Рисунок И. СЫЧЕВА.

— Остановитесь, гражданин! Вы ведь не из нашего спортобщества!

Рисунок Б. АРЖЕКАЕВА (г. Симферополь).

— Первый раз собрались в театр, и, как назло, все пьесы на сельскохозяйственную тему.

НЕПРЕДВИДЕННОЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВО

Рисунок Б. САВКОВА.

Подготовились к ревизии...

...и ревизия приехала!..

Бедные мудрецы!..

Шесть лет назад Гослитиздат выпустил в свет первый том сочинений Мопассана. Герой помещенной в этом томе повести Ираклий Глосс старался доказать своему гостю, что он «так же здрав рассудком, как семь мудрецов Греции». Поскольку далеко не все читатели знают, каких мудрецов Мопассан имел в виду, составители комментариев сочли нужным в конце тома дать пояснение:

«Семь мудрецов Греции — наименование, дававшееся семи древнегреческим философам: Фалесу из Милета, Питтакусу, Биасу, Клеобулу, Мизону, Хилону и Солону. Иногда два имени из перечисленных заменялись именами Periандра и Анахарсиса».

Шли годы... Целых пять лет «бурь порыв мятежный» не тревожил праха мудрецов... Но вот Академия наук издала сочинения Апулея. К несчастью, вздумалось Апулею упомянуть Фалеса Милетского, «одного из тех знаменитых семи мудрецов...». Как и следовало ожидать, комментаторы были на страже и мгновенно составили справку:

«Семь знаменитых мужей древности (Питтак, Солон, Клеобул, Периандр, Хейлон, Фалес и Биант) — законодатели, военачальники, философы, которых греки чтили как образцы мудрости».

Где же истина? Питтакус или Питтак? Биас или Биант? Почему «академические мудрецы» не упомянули Мизона? С какой целью Хилон превращен в Хейлона? По какому праву часть философов (по ГИХЛу, все мудрецы — философы) превратили в законодателей и военачальников? Почему такая путаница с «заменителями»: в 1951 году в этом звании находились Периандр и Анахарсис, а в 1956 году первого перевели в основной состав мудрецов, второго же попросту ликвидировали?.. За какие провинности? Ничего не поймешь!.. И невольно приходят на память стихи П. А. Вяземского:

Семь пирамид, семь мудрецов
И семь чудес нам древность славит,
Владыке снилось семь коров,
Рим семь холмов подошвой давит,
Семь городов входили в спор
О славной грекам колыбеле,
Да и везде, как на подбор,
Семь пятниц на одной неделе.

Н. МАКАРОВ

Как ни странно, но...

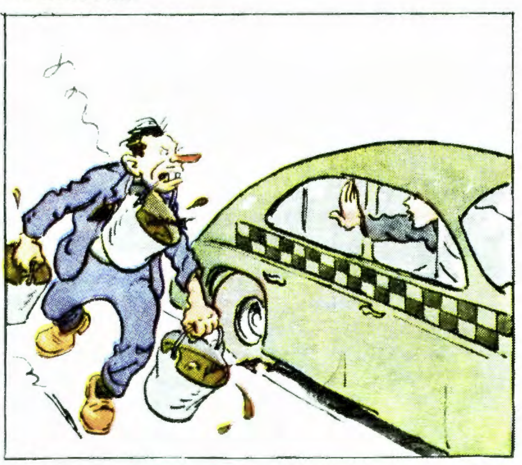
...форма шотландских стрелков введена отныне для охраны Атаманского элеватора Ростовской области. Инициатор нововведения — областная контора Росглавснаба Министерства хлебопродуктов, приславшая семнадцати мужчинам-охранникам десять женских юбок. Остальные семеро в обиде: до каких же пор им щеголять в тривиальных брюках?

КЛЕВЕТНИК СПЕШИТ НА СОБРАНИЕ

Рисунок А. БАЖЕНОВА.

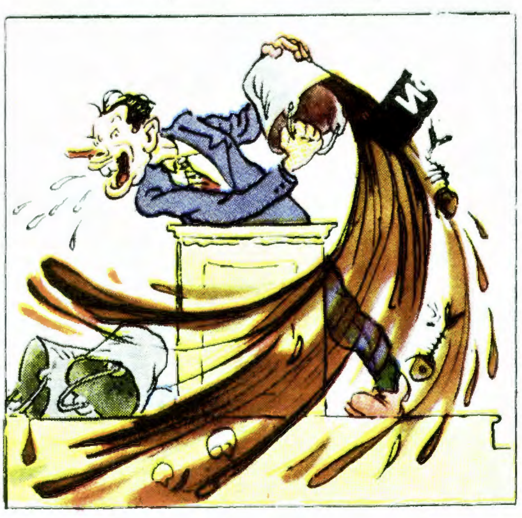
— С помоями нельзя! Вы всех перепачкаете...

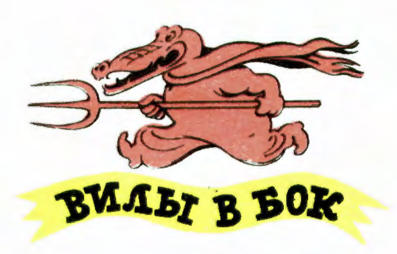
...— В такси нельзя!..

...На собрание все-таки успел...

...И здесь всех перепачкал.

ПРОПИСКА С ПРИПИСКОЙ

Временно проживающий в поселке Нахабино гражданин Кузаков недоволен начальником Истринского районного отделения милиции тов. Чугуновым. А почему, собственно?

Кузаков обратился к Чугунову с просьбой о прописке жены. И работник милиции по долгу службы заинтересовался:

— А сами вы что тут делаете?

— Учусь, — ответил Кузаков.

— Это похвально. Где жительствуете?

— Пока в общежитии.

— Это нормально. Зачем жену к себе вызываете?

— На два дома трудно жить, товарищ начальник.

— Это резонно. Комнату вы жене нашли?

— Нашел, вот справка домоуправления. И сам хочу перейти в эту комнату из общежития.

Тов. Чугунов обмакнул перо в чернила и наложил на справке резолюцию:

«Прописать на время учебы мужа».

Так чем же все-таки недоволен Кузаков? Тем, что тов. Чугунов еще раз обмакнул перо в чернила и приписал:

«Одновременно проследить, чтобы муж не проживал вместе с женой».

Но почему-то не указал, в чем при такой приписке смысл самой прописки.

* * *

Тов. Чугунов не одинок в своих взглядах на семейную жизнь. Как стало известно, таким же ревностным сторонником раздельной жизни супругов проявляет себя заместитель управляющего Мосотделстроем-5 тов. Алексеев. Его отличие от Чугунова заключается в том, что он прописал в ведомственном доме мужа — гражданина Трушлякова,— а жену его с маленьким ребенком прописывать никак не хочет.

Вот оно, целомудрие, проявившееся в своей высшей форме!

ВИЗИРИ ИЗ КОСТРОМЫ

Лица, о которых пойдет речь, не являются персонажами «Тысячи и одной ночи», проживают не в Багдаде, а в Костроме. И все же их не зря прозвали визирями, правда, придав этому слову новое значение.

...Вот на Костромской мясокомбинат пригнали гурт скота. Начинается приемка. Ветврач комбината ставит на гуртовой ведомости свою подпись.

— И это все?— тоном обличителя говорит приемщик Зимин.— Мало. Не приму.

И ведомость украшается автографом заместителя начальника отдела сырьевых заготовок мясотреста.

Но Зимину этого мало. По его требованию визу ставит зам. управляющего трестом Лукин.

— Жидковато... А ну, кто еще там не расписался? — И в ход пускает свою авторучку сам директор мясокомбината Полежаев. Затем расписывается инспектор по заготовкам Задорин. Затем снова Полежаев.

Приемщик критически разглядывает ведомость. Теперь на ней нет живого места. Именно это, а не то, что за воротами истошно ревет скотина и сдатчики нечестиво ругаются, побуждает его прекратить сбор виз и начать приемку.

Не всегда, однако, на ведомость ставится шесть виз. Бывает больше. Бывает меньше. Зависит это не столько от качества скота, сколько от настроения приемщика и имеющихся в наличии на данный момент визирей, то есть лиц, ставящих визы.

Умолкни и бледней, о Шахразада! Таких визирей ты не видывала.

Рисунки В. СОЛОВЬЕВА.

Дорогой КРОКОДИЛ!

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

В детском стихотворении рассказывается о том, как некая керосиновая лампа плакала в углу, потому что ее затмила электролампа. У нас керосиновые лампы плачут по другой причине. Им вдвойне обидно: электросвета в поселке нет (вот бы керосиновым лампам разгуляться!), но... в магазинах ламповых стекол днем с огнем не сыщешь.

А. НИКИТЕНКО
Ак-Булак, Чкаловской области.

— Что ж, придется работать по совместительству!

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Знаешь, какое самое солидное учреждение на станции Стройка? Это тир общества «Локомотив». Особенно хорошо обеспечен тир руководящими кадрами: на сорок рабочих тут более десятка всякого рода начальников. Тир бдительно охраняют четыре сторожа. Но вот беда: в тире почти никогда не бывает посетителей...

А. РОСЛОВ
ст. Стройка, Горьковской ж. д.

— Пойдем постреляем!
— Что ты, разве не видишь! Сторожа все винтовки разобрали!

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Известно, что новорожденные все на белом свете видят вверх ногами. Не на них ли ориентировались работники горьковского автохозяйства, укрепляя вывески с названиями автобусных остановок так, как это показано на снимке? Но как же быть более взрослым гражданам? Уж не поступать ли так, как показано на рисунке?

Л. ГОЛУБЕВ, К. ХМАРА
г. Горький.

Акробат поневоле...

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Сначала я никак не мог понять, почему фабрика-прачечная № 1 так долго не возвращает сданное в стирку белье. Но теперь, получив его через месяц, я понял все: для того, чтобы так мастерски загрязнить белье, требуется не меньше месяца.

О. ТУКАЛОВ
г. Харьков.

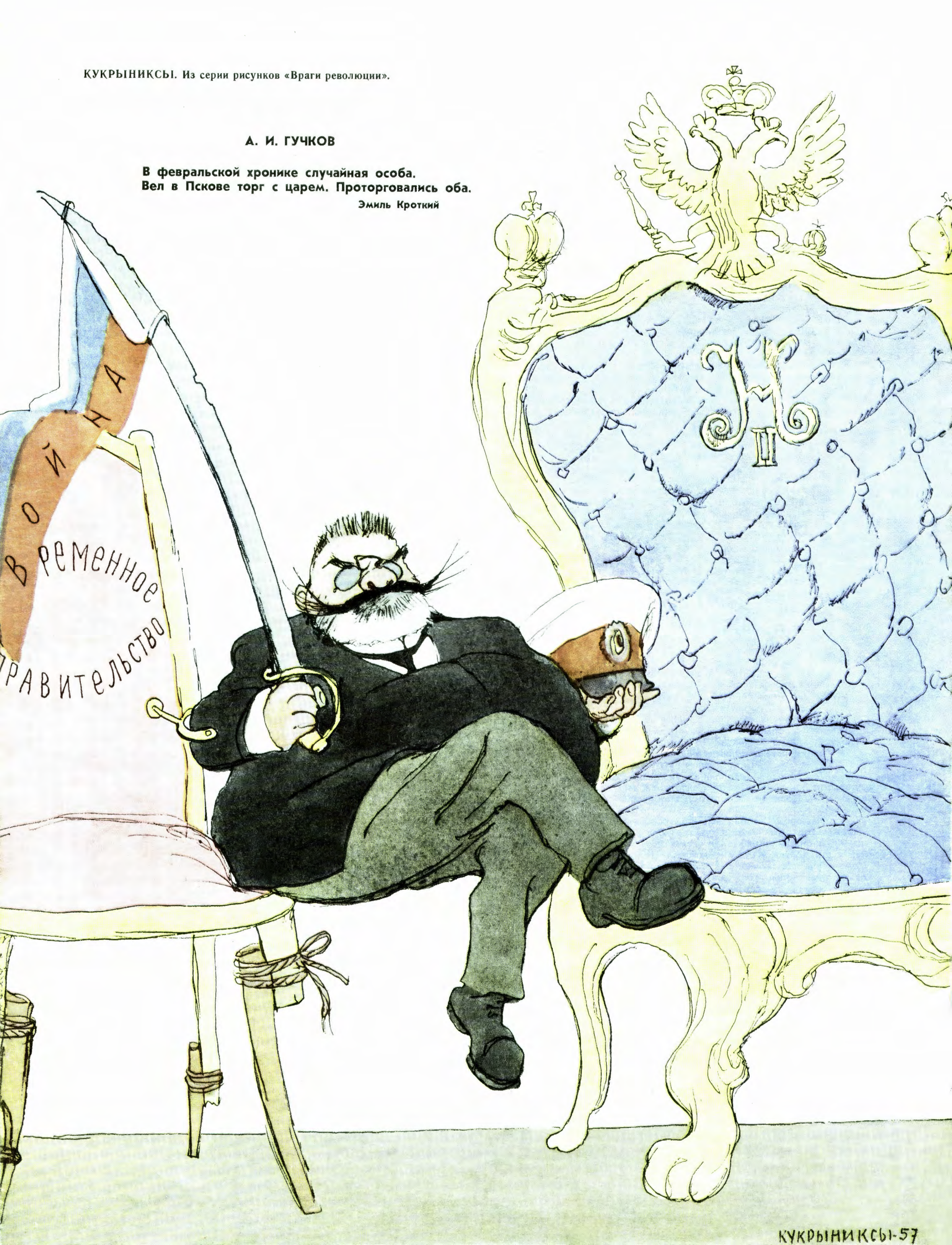

— За окраску доплачивать не надо!

Изд-во «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Прием ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

А 00277. Изд. № 335. Подписано к печати 29/III 1957 г. Формат бум. 70×108⅛. Заказ № 826. Тираж 1 000 000 экз. 1 бум. л.— 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

КУКРЫНИКСЫ. Из серии рисунков «Враги революции».

А. И. ГУЧКОВ

В февральской хронике случайная особа.
Вел в Пскове торг с царем. Проторговались оба.

Эмиль Кроткий